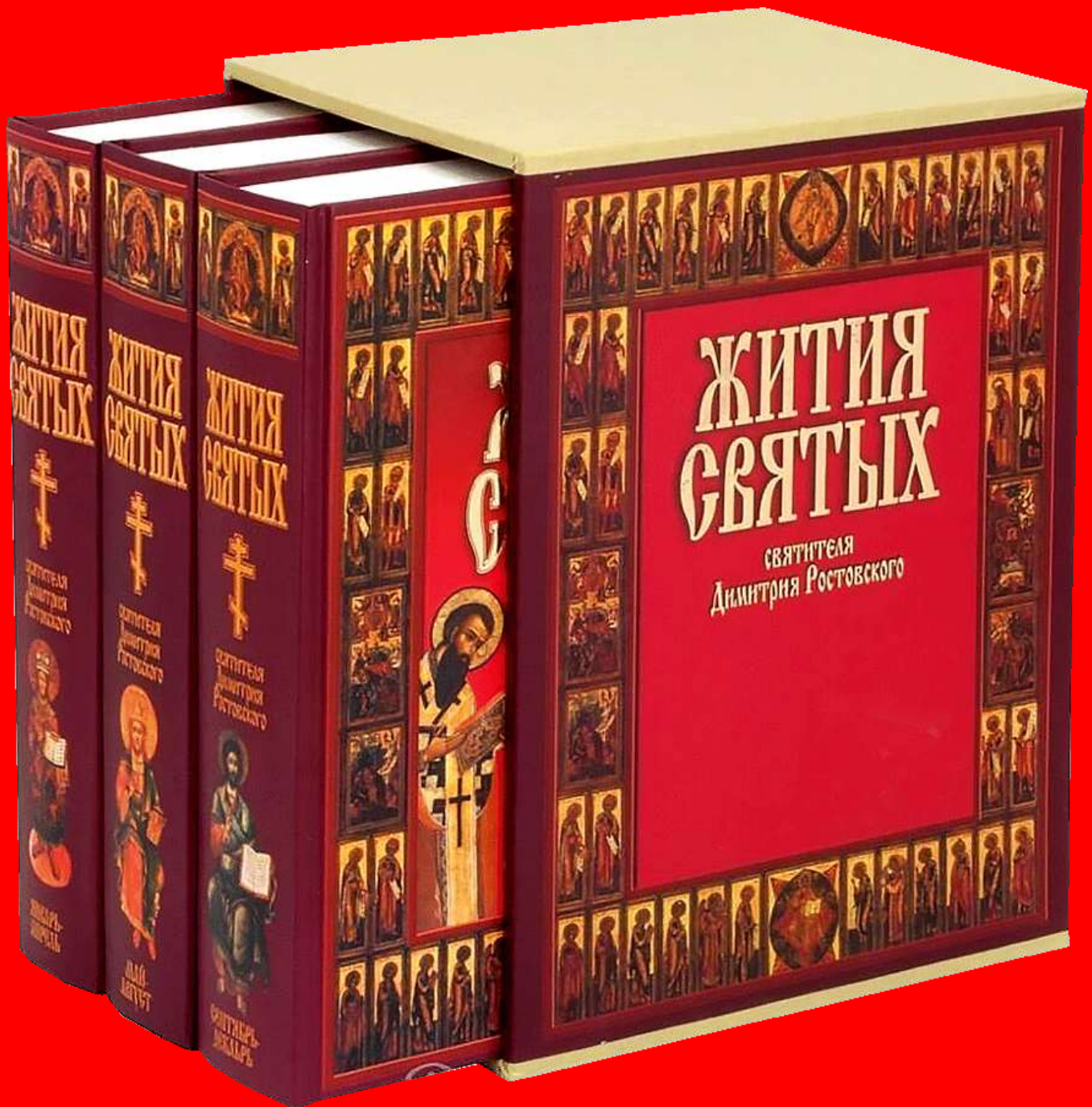

TEZĂUR LITURGIC
2 OCTOMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.CUVIOS
ANDREI
DE LA
CONSTANTINOPOL

MOSCOVA, 2016

Житие святого Андрея, Христа ради юродивого

В царствование греческого императора Льва Великого – Мудрого¹, сына императора Василия Македонянина², жил в Константинополе некий муж, по имени Феогност. Он купил множество рабов, в числе коих находился один отрок, славянин родом, по имени Андрей³. Сей отрок был прекрасен собою и отличался добрым нравом. Феогност полюбил его больше других рабов, назначил его своим довереннейшим слугою и отдал его для обучения священным книгам. Изучив Священное Писание, Андрей часто ходил по церквам, молился Богу и читал священные книги. Однажды ночью, когда он стоял на молитве, злокозненный диавол, видя сие, позавидовал сему доброму делу и стал сильно ударять в двери той комнаты, где находился юноша. Андрей пришел в ужас, перестал молиться, поспешно лег на постель и оделся козлиною шкурою. Увидав сие, сатана обрадовался и сказал другому диаволу:
– Видишь ли ты сего юношу: недавно еще он вкушал бобы, а теперь вот он уже вооружается на нас!

Проговорив сие, сатана исчез. Блаженный же от страха крепко уснул и во сне имел следующее видение. Ему казалось, будто он был на большой площади, по одну сторону которой стояло множество эфиопов, а по другую множество святых мужей в белых одеждах. Между обеими сторонами происходило как бы состязание и борьба. Эфиопы, имея на своей стороне одного черного исполина, с гордостью предлагали облеченным в белые одежды, чтобы те представили из своей среды такого борца, который был бы в силах бороться с их черным эфиопом, тысяченачальником их бесчисленного легиона. Черновидные эфиопы хвастались своей силой, но белоризцы ничего им не отвечали. Блаженный Андрей стоял там же и смотрел, желая узнать, кто решится вступить в борьбу с сим страшным противником. И вот он увидал спустившегося с высоты прекрасного юношу, который держал в руках три венца: один из них был украшен чистым золотом и драгоценными камнями, другой крупным, блестящим жемчугом, а третий – наибольший из венков – сплетен был из неувядаемых белых и красных цветов и ветвей Божия рая. Сии венцы были столь чудной красоты, что ее и ум человеческий не может постигнуть, и нельзя описать ее на языке человеческом. Увидав сие, Андрей

помыслил, как бы ему получить хотя бы один из тех трех венцов. Подойдя к явившемуся юноше, он сказал:

– Ради Христа, скажи мне, продаешь ли ты сии венцы? Хотя сам я и не могу купить их, но подожди меня немного, я пойду и скажу моему господину, – он заплатит тебе за сии венцы, сколько ты пожелаешь.

Юноша же, просияв лицом, сказал ему:

– Поверь мне, возлюбленный, что если бы ты принес мне золото всего мира, я не продал бы ни тебе, никому другому, ни одного цветка из сих венцов, потому что сии венцы составлены из небесных Христовых сокровищ, а не из украшений суетного мира. Ими увенчиваются те, кто поборают тех черных эфиопов. Еси ты хочешь получить – и даже не один, а все три венца, – то вступи в единоборство с тем черным эфиопом и, когда победишь его, возьмешь от меня все венки, которые ты видишь.

Услышав сие, Андрей исполнился решимости и сказал юноше:

– Поверь мне, что я сделаю сказанное тобою, только научим меня хитростям его.

Юноша сказал:

– А разве ты не знаешь, в чем заключается его ловкость? Не эфиопы ли страшны и грозны по виду? – а между тем они слабы силами. Не бойся

же его громадного роста и страшного взгляда: он слаб и гнил как подгнившая трава!

Укрепляя сими речами Андрея, прекрасный юноша стал учить его, как бороться с эфиопом.

Он говорил:

– Когда эфиоп тебя схватит и начнет бороться с тобою, ты не бойся, но схватись с ним крестообразно, и – узришь помощь Божию.

После сего блаженный выступил вперед и сильным голосом крикнул эфиопу:

– Выходи на борьбу!

Устрашая и грозя, эфиоп подошел, схватил Андрея и в продолжение весьма долгого времени переворачивал Андрея то в ту, то в другую сторону. Эфиопы стали рукоплескать, а одетые в белые ризы как будто побледнели, потому что они боялись, как бы сей эфиоп не ударил Андрея о землю. Андрей был уже одолеваем эфиопом, но, оправившись, крестообразно устремился на него. Бес рухнул, как громадное подрубленное дерево, и при падении ударился лбом о камень и закричал: «Горе, горе!» Одетые же в светлые одежды пришли в великую радость. Они подняли Андрея на своих руках кверху, стали лобызать его и торжествовали его победу над эфиопом.

Тогда черные воины с большим посрамлением обратились в бегство, а прекрасный юноша отдал Андрею венцы и, облобызав его, сказал: – Ступай с миром! с сего времени ты будешь нашим другом и братом. Иди же на подвиг добродетелиб будь нагим и юродивым ради Меня⁴, и ты явишься в день Моего царствия причастником многих благ.

Выслушав сие от того прекрасного юноши, блаженный Андрей пробудился от сна и удивлялся необычайному сновидению. С того времени он сделался Христа ради юродивым. На другой день, восстав от сна, он помолился, взял нож, и пошел к колодцу; тут снял он с себя одежду, и, представляясь лишенным разума, изрезал ее на части. Ранним утром пришел за водой к колодцу повар и, увидев Андрея как бы пришедшего в исступление, пошел и рассказал о сем их господину. Скорбя об Андрее, господин их пошел к нему и нашел его как бы несмыслящим и говорящим неразумно.

Подумав, что Андрей одержим бесом, он наложил на него железные вериги и приказал вести к церкви святой Анастасии. Андрей в течение дня представлялся лишенным разума, а ночью полился Богу и святой Анастасии. В глубине же своего сердца он размышлял о том,

приятно ил Богу предпринятое им дело, или нет, и хотел получить о сем извещение.

Когда он так размышлял, в видении ему представилось, что пять женщин и один светлообразный старец ходят, врачуя и посещая больных; пришли они также к Андрею, и старец сказал старейшей женщине:

Госпожа Анастасия! почему же ты не уврачуешь его?

– Учитель! – отвечала женщина. – Его врачевал Тот, Кто сказал ему: «Сделайся ради меня юродивым, и в день Моего царствия будешь причастником многих благ». Ему не нужно врачевания.

Сказав сие, они пошли в церковь, откуда уже не возвращались, хотя Андрей смотрел в след им до тех пор, пока стали ударять к утрени. Тогда блаженный уразумев, что его подвиг угоден Богу, возрадовался духом и еще усерднее стал подвизаться – ночью в молитве, а днем в подвигах юродства.

Однажды блаженный Андрей ночью возносил по своему обычаю в глубине своего сердца молитвы Богу и святой Анастасии мученице. И вот пришел к нему, в явно видимом образе, диавол со множеством бесов, держа секиру; остальные же бесы несли ножи, деревья, колья и копья, как бы намереваясь убить блаженного. Явился и

прежний эфиоп, в том виде, как он боролся с Андреем, и еще издали зарычал на него. Ринувшись на святого, он хотел рассечь его топором, который держал в руках. За ним кинулись и все остальные демоны. Святой же, воздев со слезами руки, возопил ко Господу: – Не предай зверям душу, воздающую Тебе славу и честь!

Потом снова возопил:

– Святой Апостоле Иоанне Богослове, помоги мне!

И вот прогремел гром, явилось множество людей и предстал благообразный старец, имевший лицо светлее солнца, и с ним великое множество слуг. Грозно и строго сказал он находящимся с ним:

– Затворите ворота, чтобы ни один из сих не убежал!

Тотчас ворота затворили, и все эфиопы были схвачены. И услышал Андрей, как один бес тайно говорил своему товарищу:

– Проклят тот час, в который мы соблазнились: ибо немилостив Иоанн и хочет жестоко мучить нас!

Святой же Иоанн повелел пришедшим с ним людям, одетым в белые одежды, снять с шеи Андрея железные вериги. Затем стал за воротами и сказал:

– Приводите эфиопов ко мне одного за другим. Привели первого беса и распростерли его на земле. Взяв веригу, Апостол согнул ее втрое и дал бесу сто ударов. Бес же как человек кричал:

– Помилуй меня!

После сего распростерли другого демона, и он также был подвергнут ударам; затем третьего – и тот получил столько же ударов. Удары же, коим Господь подверг бесов, были не призрачными, а действительными наказаниями, кои причиняют страдание бесовскому роду.

Когда, таим образом, все эфиопы были наказаны, Иоанн сказал им:

– Ступайте и покажите своему отцу, сатане, нанесенные вам раны – будет ли сие ему приятно!

После того, как одетые в белые одежды ушли, и демоны исчезли, тот благолепный старец подошел к рабу Божию Андрею и, возложив на его шею вериги, сказал ему:

– Ты видишь, как поспешил я к тебе на помощь: ибо я очень о тебе забочусь, потому что Бог поручил мне попечение о тебе. Итак терпи: скоро ты будешь отпущен и будешь ходить по своей воле, как тебе будет угодно.

– Господин мой, – сказал Андрей, – кто ты? Старец ответил:

– Я тот, кто возлежал на персях Господних (Иоан.13:22; 21:20).

Сказав сие, он просиял как молния и скрылся от глаз юноши. Блаженный же Андрей прославил Бога за то, что Он послал ему на помощь возлюбленного ученика Своего.

После явления святого Иоанна Богослова, разговора с ним и мучений, причиненных бесам, блаженный Андрей, будучи по прежнему скован, лег, желая уснуть, – и в то же время пришел в восторженное состояние. Он увидал себя в царских палатах. На престоле в великой славе сидел Царь, Который подозвал Андрея к себе и спросил:

– Желает ли всей душой трудиться для Меня?

Андрей отвечал:

– Желая, Господи!

Царь дал ему вкусить нечто весьма горькое и при сем сказал ему:

– Таков скорбный путь работающих Мне в сем мире.

После сего Он дал вкусить Андрею нечто белее снега и слаще манны. Вкусив, Андрей возвеселился и позабыл горечь первой снеди. И сказал ему царь:

– Такова у Меня пища для служащих Мне и мужественно до конца претерпевающих. И ты мужественно соверши свой подвиг, как начал:

ибо, перенесши в сей жизни немного страданий, ты будешь вечно пребывать в жизни нескончаемой.

Пробудившись от сна, Андрей пришел к мысли, что виденная им первая пища – горька прообразует терпение в здешнем мире, а последняя – сладкая – жизнь вечную.

После сего господин Андрея в продолжение четырех месяцев держал его при себе, а затем отпустил на свободу. Притворяясь лишенным разума, Андрей стал бегать по улицам. Он ходил по городу **«терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых [тот, которого] весь мир не был достоин»** (Евр.11:37-38). Одни надругались над ним, как над безумным, другие прогоняли его от себя, гнушаясь им, как псом смердящим, иные же считали его за одержимого бесом, а малолетние отроки глумились и били блаженного. Он же все претерпевал и молился об оскорблявших его.

Если кто из милостивых нищелюбцев подавал Андрею милостыню, он принимал ее, но отдавал другим нищим. Впрочем, он раздавал так, чтобы никто не знал, что он подает милостыню; сердясь на нищих и как бы желая их побить, он как юродивый бросал им в лицо деньгами, которые держал в руках, а нищие их подбирали. Иногда по трое суток не вкушал хлеба, иногда

же голодал и целую неделю, а если не находилось никого, кто бы подал ему ломоть хлеба, то он проводил без пищи и вторую неделю. Одеждою Андрею служило никуда негодное рубище, едва прикрывавшее телесную его наготу. Уподобляясь во всем святому Симеону, Христа ради юродивому⁵, он днем бегал по улицам, а ночью пребывал на молитве. Живя в столь обширном городе, среди многочисленного населения, он не имел «где главы приклонить». Нищие прогоняли его от своих шалашей, а богачи не пускали на дворы жилищ своих. Когда же ему необходимо было уснуть и несколько успокоить свое измученное тело, он искал мусора, где лежат собаки, и располагался между ними. Но и псы не подпускали к себе раба Божия. Одни кусая отгоняли его от себя, другие же убегали от него сами. Никогда не засыпал он под кровлею, но всегда на холоде и зное, валяясь как Лазарь в гноище и грязи, попираемый людьми и животными. Так страдал добровольный мученик и так смеялся над всем миром юродивый: **«потому что немудрое Божие премудрее человеков»**⁶ (1Кор.1:25). И вселилась в него благодать Святого Духа, и он получил дар прозорливости, ибо он стал прозревать помыслы людей.

Однажды, в Константинополе, у некоего знатного мужа умерла дочь, которая прожила жизнь свою в девственной чистоте. Умирая, она завещала похоронить ее за городом, на кладбище для бедных, находившемся в саду ее отца. Когда она скончалась, ее понесли на то место, где и похоронили ее по христианскому обычаю. В то время был в Константинополе гробокопатель, который, разрывая могилы, снимал с мертвецов одежды. Стоя на дороге, он наблюдал, где будет похоронена девица. Заметив место ее усыпальницы, он решился, с наступлением ночи, разрыть могилу и снять одеяние с мертвой.

Случилось, что и святой Андрей, творя обычные подвиги юродства Христа ради, пошел на то место. Как только заметил он того гробокопателя, он провидел духом злое его намерение. Желая отклонить вора от задуманного дела и предугадывая, какое воспоследует ему наказание, святой Андрей взглянул на него с суровым видом и, как бы в сильном гневе, сказал:

– Так говорит Дух, судящий похищающих одежды лежащих во гробах: не будешь ты более видеть солнца, не будешь видеть дня, ни лица человеческого; затворятся для тебя врата дома

твоего и никогда более не откроются. Померкнет для тебя день и уже никогда не просветлеет. Услышав сие, гробокопатель не понял того, о чем говорил святой, и отошел, не обращая на слова его никакого внимания. Святой же, вторично посмотрев на него, сказал:

– Ты уходишь? – Не укради! Если же ты сделаешь сие, то – свидетельствую именем Иисуса – не увидишь никогда солнца.

Поняв, что святой говорит ему, гробокопатель удивился, каким образом он знает его намерение, и, возвратившись к святому, сказал:

– Ты точно одержим беснованием и по демонскому наущению говоришь о таинственном и неизвестном! Я же нарочно пойду туда, чтобы видеть, сбудутся ли твои слова!

После сего святой удалился, продолжая юродствовать. С наступлением вечера, выбрав удобное время, вор отвалил камень от гроба, вошел в гроб и прежде всего взял верхнюю одежду покойной и все украшения, ибо они были многоценны. Взяв это, он намеревался удалиться, но какой-то внутренний голос подсказала ему: «Сними и рубашку: ведь, она хороша». Сняв рубашку с девицы, гробокопатель хотел выйти из могилы. Мертвая же девица, по повелению Божию, подняла свою правую руку и

ударил гробокопателя по лицу, и он тотчас ослеп. Ужаснулся тогда несчастный и затрепетал, так что от страха стали сокрушаться челюсти его, зубы, колени и все кости.

Умершая же девица отверзла уста свои и сказала:

– Несчастный и отверженный человек! ты не побоялся Бога, не подумал того, что и ты человек! Тебе бы следовало постыдиться девической наготы; с тебя довольно уже взятого тобою, – хотя бы рубашку ты оставил моему обнаженному телу. Но ты меня не помиловал и жестоко поступил со мною, задумав сделать меня посмешищем пред всеми святыми девами в день второго пришествия Господня. Но теперь я поступлю с тобою так, что ты никогда не будешь больше воровать, дабы тебе было известно, что жив Бог Иисус Христос, и что по смерти есть суд, воздаяние и наказание.

Проговорив сии слова, девица встала, взяла свою рубашку, облеклась в нее, и, возложивши на себя все одежды и украшения, легла и сказала: **«Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности»** (Пс.4:9).

С сими словами она снова почил в мире. А тот отверженный едва имел силы выйти из гроба и найти ограду сада. Хватаясь руками то за одну, то за другую стену ограды, он вышел на

ближайшую дорогу и побрел к городским воротам. Расспрашивавшим по причине его слепоты он рассказывал совсем не то, что было в действительности. Но впоследствии рассказал все, что случилось с ним, одному своему другу. С тех пор он стал просить себе милостыню и таким образом снискивал себе пропитание. И часто он говорил себе:

– Будь проклята, гортань моя, ибо из-за тебя постигла меня слепота!

Вспоминал он также и святого Андрея и удивлялся, как все исполнилось, согласно провиденному и предреченному святым. Однажды, ходя по городу, святой Андрей увидал, что навстречу ему несут покойника. Умерший был очень богатый человек и за его гробом шло великое множество народа со свечами и кадильницами. Церковнослужители пели обычные погребальные песнопения, а родные и близкие покойника плакали и рыдали. Видя своими прозорливыми очами, что делалось с тем мертвецом, святой остановился и стал смотреть. И вот, впав на долгое время в совершенное бесчувствие, он увидел духовными очами множество эфиопов, шедших за гробом и громко кричавших:

– Горе ему, горе ему!

Одни из них держали в руках мешки, из которых рассыпали пепел на людей, окружавших мертвеца. Другие же бесы плясали и бесстыдно смеялись как бесстыдные блудницы, третьи лаяли как собаки, а иные еще хрюкали как свиньи. Мертвец был для них предметом радости и веселья. Некоторые из бесов, окружая мертвеца, кропили его смрадной водою, иные летали по воздуху около одра, на котором лежал мертвец. От трупа же умершего грешника исходил удушливый смрад. Идя следом за мертвым, бесы рукоплескали и производили ужасный топот ногами, ругаясь над поющими и говоря:

– Пусть Бог не даст никому из вас видеть свет, жалкие христиане, ибо вы воспеваете над псом: «Со святыми упокой душу его», и при этом вы называете его, причастного всяческому злу, рабом Божиим.

Взглянув вторично, Андрей увидел, что один из бесовских князей, с пламенным взором, шел ко гробу того отверженного со смолой и серой, чтобы сжечь его тело. Когда же совершился обряд погребения, святой Андрей увидал ангела, шедшего во образе прекрасного юноши и плакавшего горькими слезами. Проходя мимо, ангел приблизился к святому Андрею.

Последний, подумав, что сей юноша – один из

близких умершего и потому так плачет, подошел к нему и сказал:

– Прошу тебя именем Бога небеси и земли: скажи, что за причина твоего плача. Ибо никогда и никого не видал я столь горько плачущим об умершем, как ты.

Ангел отвечал:

– Вот почему я проливаю слезы: я был приставлен для охранения к покойному, коего ты видел, когда его несли в могилу. Но его взял к себе диавол. – Это и есть причина моего плача и печали.

На сие святой сказал ему:

– Я теперь понял, кто ты; молю тебя, святой ангел, расскажи мне, что за грехи были у покойного, из-за коих захватил его в свои руки диавол?

– Андрей, избранник Божий! – отвечал ангел. – Так как ты желаешь узнать о сем, то я расскажу тебе, ничего не скрывая. Я вижу красоту святой души твоей, светящуюся наподобие чистого золота; увидев тебя, я несколько утешился в моей скорби. Сей человек был в великом почете у царя. Но он был страшный грешник и вел преступную жизнь. Он был и блудником, и прелюбодеем, зараженным содомским грехом, льстецом, немилосердным, сребролюбцем, лжецом и человеконенавистником,

злопамятным, мздоимцем и клятвопреступником. Свою бедную челядь он морил голодом, побоями и наготою, оставляя ее в зимнее время без обуви и одежды. Многих рабов он даже убил и закопал их под полом конюшен. Одержимый ненавистною Богу похотью, он осквернил до трех сот душ мерзкими и отвратительными грехами блудодеяния. Но и для него пришло время жатвы и застала его смерть не покающимся и имеющим несказанные грехи. Душу его взяли бесы, а отвратительное тело его – ты и сам видел – злые духи провожали с поруганием. Вот почему, святая душа, тужу я; одержимый глубокою скорбью, я плачу, потому что охраняемый мною ныне стал посмешищем демонов.

На сии слова ангела Божия святой сказал: – Умоляю тебя друг, – прекрати сей плач: умерший поступал дурно, посему скончался без покаяния; пусть же он насыщается плодами дел своих. Ты же, пламеннообразный, исполненный всяческих добродетелей, слуга Вседержителя Господа Саваофа, отныне во веки будешь под благодатью Бога Твоего.

После сих слов, ангел невидимо удалился от Андрея, и, думая, что святой разговаривает сам с собою, говорили друг другу:

– Посмотрите на сего юродивого, как он потешается и бессмысленно разговаривает со стеной.

При этом они толкали его и отгоняли, говоря:

– Что тебе нужно, юродивый? – недостойный беседовать с людьми, ты разговариваешь со стеной?!

Святой молча отошел и, уединившись в тайном месте, горько плакал о гибели несчастного, которого он видел несомым к могиле.

Однажды святой Андрей ходил в толпе людей на базаре около колонны, которую поставил царь Константин⁷. Некая женщина по имени

Варвара, будучи просвещена Святым Духом, с ужасом увидела в толпе блаженного Андрея блистающим наподобие пламенного столпа. При этом некоторые неразумные толкали его, а другие били: многие же, глядя на него, говорили:

– Сей человек – безумен: погубил свой рассудок. Да не случится сие и с недругами нашими! Бесы же, ходя за святым Андреем в образе черных эфиопов, говорили:

– О если бы Бог не посылал на землю другого, подобного сему; ибо никто не иссушал сердец наших та, как сей человек, который, не желая

работать для своего господина, притворился юродивым и насмехается над всем миром.

– О если бы Бог не посылал на землю другого, подобного сему; ибо никто не иссушал сердец наших та, как сей человек, который, не желая работать для своего господина, притворился юродивым и насмехается над всем миром.

И видела та женщина, что эфиопы отмечали бьющих святого и говорили между собою:
– Нам приятно, что они безрассудно его бьют, ибо за истязание невинного угодника Божия они будут осуждены в смертных час свой, и нет для них спасения.

Услыхав сие, блаженный, по внушению Духа Божия, устремился на них как пламень, уничтожил дивною силою знамения бесов и, гневаясь на них, сказал:

– Вы не должны отмечать бьющих меня, ибо я молюсь Владыке моему, да не вменит им во грех нанесение мне побоев. Они делают сие по неведению и, ради неведения своего, получат прощение.

Когда святой говорил сие, внезапно отверзлось, подобно вратам, небо и оттуда опустилось над святым множество прекраснейших ласточек, а посередине их – большой белоснежный голубь, державший в своем клюве золотой масличный лист. И сказал голубь святому человеческим языком:

– Возьми лист сей, его прислал тебе из рая Господь Вседержитель, в знамение Своего к тебе благоволения, ибо ты милуешь и прощаешь наносящих тебе побои и молишься за них, чтобы сие не вменилось им во грех.

С этими словами голубь опустился на голову святого. Видя всё сие, благочестивая женщина удивлялась и, придя в себя после видения, говорила:

– Сколько светильников имеет Бог на земле, и никто их не знает!

Много раз намеревалась она рассказать о своем видении другим, но сила Божия удерживала ее. Впоследствии святой Андрей встретил ее в одном месте и сказал ей:

– Сохраняй мою тайну, Варвара, и того, что ты видела, не рассказывай никому, пока я не дойду **«в место селения дивна, даже до дому Божия»** (слав. Пс.41:5).

– Честный светильник и святой Божий, – отвечала Варвара, – если бы я и захотела кому рассказать свое видение – то не могу, ибо невидимая Божия сила меня удерживает. Ходя по городу, святой Андрей встретил однажды некоего вельможу и, провидя его жизнь, плюнул на него, говоря:

– Лукавый блудник, хулиитель Церкви, ты притворяешься, что идешь в храм: ты говоришь: «к заутрени иду», а сам идешь к сатане для скверных дел. О беззаконник, встающий в полночь и прогневающий Бога! Уже наступило время воспрять тебе по делам твоим! или ты

думаешь, что скроешься от страшного, всевидящего и всеиспытующего ока Божия? Услыхав сие, вельможа ударил коня и уехал, дабы не быть посрамленным еще более. По прошествии нескольких дней, он тяжело заболел и стал сохнуть. Приближенные переносили его из одной церкви в другую и от одного врача к другому; но сие не приносило ему никакой пользы. Вскоре сей отверженный человек отошел на вечное мучение. В одну ночь святой увидал около дома того вельможи пришедшего с запада ангела Господня. Ангел имел вид огненного пламени и держал большую пламенную палицу. Когда ангел подошел к больному, то услышал голос свыше: – Бей сего хулителя, отвратительного содомлянина, и, нанося ему удары, говори: «Желаешь ли ты еще творить грехи и осквернять различных людей? Будешь ли ты ходить для дьявольского беззакония, притворяясь, что идешь к заутрени?»

Ангел стал исполнять повеленное ему. При сем голос ангела и удары его были слышны, сам же ангел не был виден. В таких мучениях человек тот испустил дух.

Придя однажды на рынок, святой Андрей встретил одного инока, которого все восхваляли за добродетельную жизнь. Правда, он

подвизался, как подобает инокам, но без меры был склонен к сребролюбию. Многие из жителей города, исповедывая ему свои грехи, давали ему много золота, для раздачи нищим. Он же, будучи одержим ненасытной страстью сребролюбия, никому не давал, а все клал в сумку, и радовался, видя увеличение денег. Проходя одною с тем жалким иноком дорогою, блаженный Андрей увидел прозорливыми очами, что сего сребролюбца обвивает страшный змей. Близко подойдя к иноку, святой стал рассматривать того змея. Инок же, принимая Андрея за одного из нищих, просящих милостыню, сказал ему:

– Бог тебя помилует, брат; у меня нет ничего подать тебе.

Отойдя от него на небольшое расстояние, блаженный заметил, что вокруг него в воздухе над змием написано темными письменами:

– Корень всякому беззаконию – змий сребролюбия.

Оглянувшись же назад, святой заметил двух спорящих между собою юношей – один из них был черен и имел темные очи, это был бес, другой же, – Божий ангел, был белый как свет небесный. Черный говорил:

– Инок – мой, так как он исполняет мою волю. Он немилосерден и сребролюбив – он не имеет

части с Богом и работает на меня, как идолослужитель.

– Нет, он мой, – возражал ангел, – ибо постится и молится и притом он кроток и смиренен.

Так они препирались, и не было между ними согласия. И был с неба голос к светоносному ангелу:

– Нет тебе части в том чернеце, оставь его, потому что он не Богу, а мамоне работает.

После сего отступил от него ангел Господень и дух тьмы получил над ним старейшинство.

Увидав сие, блаженный Андрей удивлялся, что враждебный демон одолел в споре светлого ангела. Встретив однажды на улице инока того, святой взял его за правую руку и сказал:

– Раб Божий, без раздражения выслушай меня, раба твоего, и милостиво прими убогие слова мои, ибо из-за тебя постигла меня большая скорбь, и я более не могу переносить, чтобы ты, будучи сперва другом Божиим, стал теперь слугою и другом диавола. Ты имел крылья как серафим: зачем же ты предался сатане, чтобы тот порезал их до основания. Лик у тебя был блестящий, как молния: почему же ты потемнел? Увы мне! ты имел зрение как бы многих очей, а ныне змей тебя совсем ослепил. Ты был солнцем, но зашел в темную и бедственную ночь. Зачем ты, брат, погубил свою душу, зачем ты

подружился с бесом сребролюбия, попустил ему пребывать с тобою? Зачем ты, брат, погубил свою душу, зачем ты подружился с бесом сребролюбия, попустил ему пребывать с тобою? зачем собираешь золото? разве ты будешь похоронен с ним? ведь, после твоей смерти оно другим достанется! Неужели хочешь ты, чтобы тебя погубила скупость? В то время как другие умирают от голода, холода и жажды, ты веселишься, взирая на обилие золота. Таковы ли пути к покаянию? таков ли устав для иноков, повелевающий пренебрегать суетною жизнью? Так ли ты отрешился от мира и того, что в мире? Так ли ты распялся миру и всей его суете? Разве ты не слышал Господа, говорящего: **«Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд»** (Мф.10:9-10)? Почему же ты забыл сии заповеди? Вот ныне или завтра окончится жизнь наша, **«кому же достанется то, что ты заготовил?»** (Лк.12:20)? Разве ты не знаешь, что охраняющий тебя ангел с плачем удалился далеко от тебя, а диавол стоит подле тебя, и вокруг шеи твоей обвился змей сребролюбия, ты же его не замечаешь. Правду тебе говорю я, – что проходя мимо, я слышал отрицающегося от тебя Господа. Умоляю тебя: раздай имение нищим, сиротам, вдовам, убогим и странникам,

не имеющим места, где преклонить голову. Постарайся же, дабы тебе вновь быть другом Божиим. Если же ты не слушаешь меня – погибнешь лютою смертью. Именем Иисуса Христа свидетельствую, что ты тотчас увидишь диавола.

После сего он прибавил:

– Видишь ли ты его?

И открылись у инока духовные очи, и увидел он диавола черного как эфиопа, зверообразного, со страшною пастью; но он стоял вдали и, при виде Андрея, не осмеливался приблизиться. Тогда инок сказал святому:

– раб Божий, я вижу его, и ужасный страх объял меня; скажи мне: что нужно для спасения души моей?

Андрей снова сказал ему:

– Поверь мне: если ты не слушаешь меня, я нашлаю его на тебя, чтобы он тебя замучил и чтобы о твоём посрамлении услышали не только одни сии граждане, но и все четыре страны вселенной; берегись же и исполни то, что я тебе говорю.

Услыхав сие, инок убоялся и обещал исполнить все, что приказывал святой. И тотчас Андрей увидел, что с востока пришел могучий дух в образе молнии и коснулся того змия, уничтожая силу последнего; змий же, не будучи в силах

вынести сие, превратился в ворона и исчез. Также погиб и черный эфиоп, и снова над тем иноком принял власть ангел Божий. Расставаясь с иноком, блаженный заповедал ему:

– Смотри, ничего не рассказывай обо мне, а я стану вспоминать тебя в моих молитвах день и ночь, дабы Господь Иисус Христос направил тебя на добрый путь.

После того инок пошел и раздал нищим все свое золото, и еще более был впоследствии прославлен Богом и людьми; многие приносили к нему золото, чтобы он раздавал его бедным. Но он приказывал жертвователям раздавать его своими руками, говоря:

– Какая для меня польза заботиться о чужом соре?

В то время, когда он жил так, как подобает иноку, с радостным лицом в видении явился ему святой Андрей, показал ему на поле светлое дерево, имеющее цвет сладкого плода, и сказал:

– Возблагодари Бога, отче, за то, что Он исторг тебя из пасти змия и соделал твою душу подобной цветоносному дереву. Постарайся же сей цвет обратить в плод сладкий. Сие прекрасное дерево, которое ты видишь, есть изображение твоей души.

Придя в себя, инок еще более окреп в духовном делании и всегда приносил благодарение Богу и

угоднику Его Андрею, наставившему его на путь спасения.

Святой Андрей так благоугодил Богу и столь возлюбил его Господь, что однажды он был, подобно Апостолу Павлу, восхищен до третьего неба (2Кор.12:2) и слышал там неизреченные глаголы и созерцал незримые для смертного красоты рая. О сем поведал он сам перед своей кончиною верному своему другу Никифору.

Раз как-то случилась суровая зима, и в Константинополе в продолжение целых двух недель стоял сильный мороз; все жилища были занесены снегом; от бури ломались деревья и птицы падали мертвыми на землю, не находя себе пищи. Тогда все бедняки и нищие были в сильной скорби и утеснении; стеная, плача и дрожа от стужи, они умирали вследствие лишений, голода и холода. Тогда и блаженный Андрей, не имея ни пристанища, ни одежды, испытывал немалую скорбь вследствие стужи. Когда он, желая хотя на некоторое время укрыться под кровлею, приходил к другим нищим, они гнали его от себя палками как собаку, крича на него:

– Пошел прочь отсюда, пес!

Не имея убежища от прилучившегося бедствия и отчаиваясь за самую свою жизнь, он сказал себе:

– Благословен Господь Бог! Если я и умру от сей стужи, то пусть умру по любви моей к Нему, – но Бог силен подать мне и терпение перенести стужу сию.

зайдя в один закоулок, святой увидал лежащую там собаку и, желая согреться от нее, лег с нею. Но, увидавши его, собака встала и ушла. И сказал Андрей сам себе:

– О сколь ты грешен, окаянный. Не только люди, но и псы пренебрегают тобою!

Когда он, таким образом, лежал, дрожа от лютого холода и ветра, тело же его измерзло и посинело, он подумал, что пришло время последнего его издыхания, и стал молиться, чтобы Господь принял с миром его душу. И вот внезапно он ощутил в себе внутреннюю теплоту, и, открыв глаза свои, увидал некоего прекрасного юношу, лицо которого светилося как солнце. Он держал в своей руке ветвь, покрытую различными цветами. Взглянув на Андрея, юноша сказал:

– Андрей, где ты?

Андрей отвечал:

– Ныне я нахожусь **«во мраке, в бездне»**
(Пс.87:7).

Тогда явившийся юноша слегка прикоснулся к лицу Андрея цветущею ветвью, которую держал в руке, и сказал:

– Получи оживание твоему телу.

Святой Андрей вдохнул в себя благоухание тех цветов, он о проникло в сердце его, согрело и оживотворило все тело его. Вслед за сим он услышал голос, говорящий:

– Ведите его, чтобы он на время успокоился здесь, а потом он снова возвратится.

С этими словами на него нашел сладкий сон, и он увидал неизреченны Божии откровения, о коих он подробно сообщил сам вышеупомянутому Никифору, в таких словах:

– Что со мною было, я не знаю. По Божественному изволению, я пребывал в течение двух недель в сладостном видении, подобно человеку, который, сладко проспав всю ночь, просыпается утром. Я видел себя в прекрасном и дивном рае и, удивляясь сему в душе, размышлял: «Что это значит? я знаю, что живу в Константинополе, а как сюда попал – не знаю». И не понимал я, **«в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает»** (2Кор.12:2). Но я видел себя облеченным в светлое, как бы из молний сотканное, одеяние, на голове моей лежал венок, сплетенный из многих цветов; я был опоясан царским поясом и сильно радовался при виде той красоты; умом и сердцем удивлялся я несказанной прелести рая Божия и услаждался, ходя по нему. Там находилось

множество садов, наполненных высокими деревьями, которые, колыхаясь своими вершинами, веселили мои очи, и от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из тех деревьев непрестанно цвели, другие были украшены златовидной листвой, иные же имели плод несказанной красоты; сих деревьев нельзя уподобить по красоте ни одному земному дереву, ибо их насадила не человеческая рука, а Божия. В тех садах были бесчисленные птицы с золотыми, белоснежными и разноцветными крыльями. Они сидели на ветвях райских деревьев и так прекрасно пели, что от сладкозвучного их пения я не помнил себя так услаждалось мое сердце, и я думал, что их пение слышно даже на самой высоте небесной. Те прекрасные сады стояли по рядам, наподобие того, как стоит один полк против другого. Когда я с сердечною радостью ходил между ними, то увидел большую, протекающую по середине рая реку, которая орошала прекрасные те сады. По обоим берегам реки рос виноград, распростирая лозы, украшенные листьями и златовидными гроздьями. Там со всех четырех сторон веяли тихие и благоухающие ветры, от дуновения коих сады колыхались, производя своими листьями чудный шелест. После сего на меня напал какой-то ужас, и мне показалось, что я стоя на верху

небесной тверди, предо мною же ходит какой-то юноша, с светлым, как солнце, лицом, одетый в багряницу. Я подумал что это – тот, который ударил меня цветущею ветвию по лицу. Когда я ходил по его стопам, то увидел Крест большой и прекрасный, по виду подобный радуге, а кругом его стояли огневидные, как пламень, певцы и воспевали сладостное песнопение, славословя Господа, некогда распятого на Кресте. Шедший предо мною юноша, подойдя ко Кресту, облобызал его, и дал знак и мне, чтобы и я облобызал Крест. Припав ко святому Кресту со страхом и великою радостью, я усердно лобызал его. Лобызая его, я исполнился несказанной духовной сладости и обонял благоухание сильнее райского. Пройдя мимо Креста, я посмотрел в них и увидал под собою как бы морскую бездну. Мне показалось, что я хожу по воздуху; испугавшись, я закричал моему путеводителю: – Господин, я боюсь, как бы мне не упасть в глубину.

Он же, обратившись ко мне, сказал:

– Не бойся, ибо нам необходимо подняться еще выше.

И он подал мне руку. Когда я ухватился за нее, мы уже находились выше второй тверди. Там я увидал дивных мужей, их упокоение и непередаваемую на языке человеческом радость

их праздника. После сего мы вошли в какой-то дивный пламень, который не опалял нас, но только осиявал. Я стал ужасаться и снова мой путеводитель, обернувшись, подал мне руку, и сказал:

– Нам следует подняться еще выше.

И вот после сих слов мы поднялись выше третьего неба, где я видел и слышал множество сил небесных, воспевающих и славословящих Бога. Мы подошли к какой-то, блистающей, как молния, завесе, пред которой стояли великие и странные юноши, видом подобные как бы огненному пламени; лица их сияли ярче солнца, а в руках у них было огненное оружие. Предстоя со страхом, увидел я бесчисленное множество небесного воинства. И сказал мне водивший меня юноша:

– Когда отверзется завеса, ты увидишь Владыку Христа. Поклонись же престолу славы Его.

Услыхав сие, я радовался и трепетал, ибо меня объял ужас и неизреченная радость, Я стоял и смотрел, ожидая, когда отверзется завеса. И вот какая-то пламенная рука отверзла завесу, и я, подобно пророку Исаии, узрел Господа моего, **«сидящего на престоле высоком... Вокруг Него стояли Серафимы»** (Ис.6:1-2). Он был облечен в багряную одежду; Лице Его было пресветло, а очи Его с любовью взирали на

меня. Увидев сие, я пал перед Ним ниц, поклоняясь пресветлому и страшному престолу славы Его. Какая радость объяла меня при созерцании лица Его, того нельзя словами и выразить, даже и теперь, при воспоминании о том видении, я преисполняюсь неизреченною радостью. В трепете лежал я пред моим Владыкою, изумляясь такому Его милосердию, что Он попустил мне, нечестивцу и грешнику, предстать пред Собою и созерцать Божественную Его красоту. Размышляя о своем недостойнстве и созерцая величие моего Владыки, я умилялся и повторял про себя слова пророка Исаии: **«горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа»** (Ис.6:5). И услышал я премилосердного Творца моего, изрекшего мне пресладкими и пречистыми Своими устами три Божественных слова, кои так усладили сердце мое и разожгли его любовь, что я от теплоты духовной весь истаявал, как воск, и исполнилось на мне слово Давидово: **«сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей»** (Пс.21:15). После сего все небесное воинство воспело предивную и неизреченную песнь, а затем, – не понимаю и сам, как – снова очутился

я ходящим по раю. И размышляя я о том, что не видал Пречистой Госпожи Богородицы. И вот я увидел мужа, светлого как облако, носящего Крест и говорящего:

– Пресветлейшую небесных сил Царицу хотел ты увидеть здесь? Но Ее нет здесь. Она удалилась в многобедственный мир – помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое место, но теперь нет времени, ибо тебе надлежит опять возвратиться туда, откуда ты пришел: так повелевает тебе Владыка.

Когда он говорил сие, мне казалось, будто я сладко уснул; затем, проснувшись, очутился я на том самом месте, где находился ранее, лежащим в углу. И удивлялся я тому, где я был во время видения, и тому, что сподобился видеть. Мое сердце исполнилось неизреченной радости, и я возблагодарил моего Владыку, изволившего явить мне такую благодать.

Сие видение святой Андрей поведал пред своею кончиною своему другу Никифору, и взял с него клятву не рассказывать о том никому, пока он не отрешится от уз тела. Никифор же усердно умолял святого, чтобы он сообщил ему хотя бы одно из тех трех слов, которые изрек ему Господь; но святой не пожелал сего открыть. Так святой Андрей, восхищенный, подобно Апостолу Павлу, увидел то, чего не видело бренное око,

слышал то, чего не слыхало смертное ухо, и насладился в откровении такими небесными красотами, которых и не представляло себе человеческое сердце (1Кор.2:9). А так как, при откровении небесных тайн, он не видал Пречистой Госпожи Богородицы, то Ее он сподобился увидеть на земле в видении во Влахернской церкви, когда Она, пришедши помогать людям, явилась на воздухе, с пророками, Апостолами и чинами ангельскими, молясь о людях и покрывая их честным Своим омофором. Увидев Ее, блаженный сказал ученику своему Епифанию:

– Видишь ли ты молящуюся Царицу и Госпожу всех?

Епифаний отвечал:

– Вижу, отче святой, и ужасаюсь.

Проводя дивное житие, святой Андрей много чудодействовал и претерпел много поруганий и побоев, как о том сообщается в отдельной книге его жития, написанной Никифором⁸. Он предрекал будущее и обратил к покаянию многих грешников. Затем он переселился в вечные обители⁹, до коих раньше был временно восхищен; ныне же, водворившись в них на веки, ликует с ангелами и в блаженстве предстоит Богу, Единому в Трех Лицах: Отцу и

Сыну и Святому Духу, Ему же слава во веки.
Аминь.

Тропарь, глас 1:

Глас Апостола Твоего Павла услышав глаголющ:
мы юродии Христа ради, раб Твой Андрей юрод
бысть на земли, тебе ради, Христе Боже. Темже
ныне память его почитающе, тебе молимся:
Господи, спаси души наша.

Кондак, глас 4:

Во юродство претворився волею, мира сего
красоты отнюд возненавидел еси плотская
мудрования увядил еси, постом и жаждою, и
зноем, и студению мраза, от дождя и снега, и от
прочия воздушныя тяготы никогдаже
уклонився, очистил еси себе, яко злато в
горниле, Андрее блаженне.

---

¹ Византийский император Лев VI Мудрый
царствовал с 886 по 912 г.

² Василий Македонянин, его отец, царствовал с
867 по 886 г. и начал собою т.н. Македонскую
династию.

³ Во всех славянских житийных списках св.
Андрей Юродивый называется славянином, по
греческому подлиннику – скиф; но так в

продолжение долгого времени греки ошибочно называли и восточных славян, смешивая их с обитавшим прежде в восточной Европе диким кочевым народом – скифами.

⁴ Юродство – значит собственно безумие. – Юродство о Христе представляет собою особый, высший вид христианского подвижничества. Одушевляемые горячею ревностью и пламенной любовью к Богу, юродивые Христа ради, не довольствуясь всеми другими лишениями и самоотречениями, отрекались от самого главного отличия человека в ряду земных существ – от обычного употребления разума, добровольно принимая на себя вид безумного человека, не знающего ни приличия, ни чувства стыда, – дозволяющего себе иногда, по видимому соблазнительные действия. [...] – При всей трудности, подвиг юродства требовал от святых подвижников и высокой мудрости, чтобы бесславие свое обращать во славу Божию и в назидание ближним, не допуская в смешном ничего греховного, в кажущемся неблагопристойным ничего соблазнительного, или обидного для других. – Первые подвижники юродства о Христе явились весьма рано, в колыбели первоначального иночества – Египте, во второй половине IV века.

⁵ Св. Симеон Христа ради юродивый подвизался в Сирии, в Едесе, около 590 года. Память его совершается 21 июля.

⁶ Здесь необходимо все-таки четко сознавать Апостольское понимание юродства – что мир воспринимает самопожертвование Христа и Его последователей как безумие, юродство. Поэтому приводить эти слова в объяснение образа жизни юродивых не совсем правильно **«ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью»** Прем.Сол.7:28 (прим. иер. Наф.).

⁷ Здесь очевидно разумеется знаменитая пурпуровая римская колонна, воздвигнутая Константином Великим в благодарную память о победе, одержанной им над Максенцием силою Креста Христова, и им же перевезенная впоследствии в Константинополь.

⁸ В греческом подлиннике жития св. Андрея юродивого, в заключении, писатель говорит: «Я, Никифор, милостью Вседержителя Бога, причисленный к иереям Великой церкви царствующего града, именуемой Премудрости (Софии) Божией (т.е. Софийского собора), написал чудную и достославную жизнь честного во святых отца Андрея, как видел своими собственными очами и узнал от славного Епифания, бывшего после архиерея».

⁹ Св. Андрей юродивый скончался 66 лет от роду. Кончина его последовала около 936 г.

